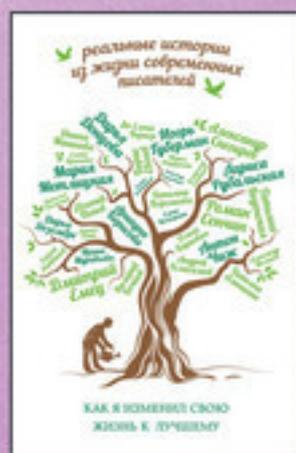

Сергей Литвинов

Поиски такси

*Часть сборника
Как я изменил свою жизнь к
лучшему*

Сергей Литвинов

Поиски такси

«ЭКСМО»

2015

Литвинов С. В.

Поиски такси / С. В. Литвинов — «Эксмо», 2015

Сергей Литвинов известен как мужская половина литературно-криминального тандема, именуемого «Анна и Сергей Литвиновы». В соавторстве с сестрой написал более 40 книг. Однако он исполняет не одни только элементы парного катания: поддержки, тодесы, подкрутки, выбросы и пр. В сольном репертуаре Сергея имеется немало интересных фигур, в том числе каскады прыжков с последующим уверенным приземлением и длительным красивым скольжением.

© Литвинов С. В., 2015

© Эксмо, 2015

Сергей Литвинов

Поиски такси

Я немного совершил в жизни поступков, которыми впрямь по-настоящему горжусь-горжусь. Общим числом, наверное, пять. А может, семь. В том числе тот, о котором вам расскажу. Но для начала, дорогие товарищи, давайте, как это принято в литературе (и как необходимо для понимания произошедшего), коротко обрисую те обстоятельства времени, места и образа действия, что сопутствовали давнему, но столь важному для моей жизни решению. Итак, читатель, прошу за мной, в год одна тысяча девятьсот восемьдесят третий. Почему именно туда? Для меня восемьдесят третий стал годом судьбоносным и ярким.

В том году, весной, я женился – в первый раз и, как оказалось, единственный.

А следующей зимой у меня родился сын – как впоследствии выяснилось, тоже единственный.

И в восемьдесят третьем я круто поменял свою жизнь, сменив не только место работы, но и профессию. Был инженером-электриком и младшим научным сотрудником – стал журналистом.

Но не эти три эпизода моей биографии – женитьба, смена сферы деятельности, рождение наследника – являются объектом моей гордости. Если вдуматься, гордиться тут особенно нечем. Подумаешь, женился, родил ребенка или даже переменил профессию. Кто из нас этого не делал! Нет, предмет моей гордости совсем иной. И событие, после которого моя жизнь **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** переменилась к лучшему, из другой оперы. Но для начала несколько слов, чтобы обрисовать мое (а также державы нашей) существование в то довольно далекое время.

И сразу загадаю вам загадку: вот скажите, для чего в восьмидесятые человек, в высшей степени интеллигентный, редактор отдела в центральном журнале, носил с собой в дипломате пустой пакет из-под молока? Тогда уже появилось в продаже молоко «тетра-пак» – в привычных нам параллелепипедах. Так вот, такой использованный пакет, в сложенном виде, мой старший товарищ таскал тогда с собой в дипломате каждодневно. Люди, хорошо помнящие советские времена, думаю, без труда решат эту загадку. А тем, кто моложе сорока, боюсь, придется поломать голову.

А для того чтобы вы прониклись тамошними порядками, давайте и впрямь перенесемся в год восемьдесят третий, где автор этих строк, молодой человек с румянцем во всю щеку, входит в редакцию газеты «Лесная промышленность», находившейся в пяти минутах неспешной ходьбы от Красной площади, на улице 25 Октября (теперь Никольской). Рассказывать историю, почему я прибился тогда именно к этому берегу советской журналистики, долго и неинтересно, поэтому ограничимся констатацией: с восемнадцати своих лет я сотрудничал с этим изданием. Прогремел очерком «Тропа Никиты Александрова» о леснике, что в годы Великой Отечественной повторил подвиг Сусанина. Не гнушался поденщиной о московских выставках и премьерах, писал юмористические рассказы – и вот наконец летом восемьдесят третьего я вошел в этот подъезд, как полноправный, **штатный** сотрудник. Или, как записано у меня в трудовой книжке – и это звание меня наполняет тихой гордостью, – корреспондент. Разумеется, газета «Лесная промышленность» звучала в те годы не так громко, как «Правда». И даже не как «Комсомолка». Но это была тем не менее настоящая, большая, **центральная** газета. И я, как полноправный журналист, получил тогда красные «корочки» (удостоверение) с золотым тиснением ПРЕССА – чем, разумеется, весьма гордился.

Редакция занимала тогда целый этаж в старинном здании неподалеку от ресторана «Славянский базар». Ходили легенды, что она квартировала в помещении бывшей одноименной гостиницы. Именно здесь останавливалась по приезду в Москву чеховская «дама с собачкой», тут навещал ее московский любовник Гуров. Теперь в «нумерах» дым стоял коромыслом –

и в самом буквальном смысле тоже. О запретах на курение тогда никто не слышал, и журналисты дымили везде – непосредственно на своем рабочем месте. Исключение составляли начальственные кабинеты, а также обители с преобладанием женского пола: машинописное бюро, отдел писем и бюро стенографисток. А вообще в газете трудилось тогда немыслимое для нынешних времен количество народу – больше ста человек. И это для того, чтобы выпустить три номера в неделю, каждый объемом четыре «больших» полосы – то есть двенадцать полос еженедельно. Нынче такую площадь забивают три-четыре журналиста. Ну, максимум десять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.